

Выйдя за двери Центра Пробуждения, Цзян Яоцин сразу же увидел Цзян Юйбая, сидевшего на корточках у обочины.

— О, привет, — Цзян Яоцин не ожидал, что Цзян Юйбай все еще ждет его, и слегка растерянно поздоровался:

— Ты все еще тут?

— М-м?

Цзян Юйбай издал неопределенный звук и лениво поднял голову на Цзян Яоцина.

— Я тебя не ждал. Просто мой дух оказался непослушным.

— Инлун, вылезай, — с мрачным лицом бросил Цзян Юйбай в сторону сливного люка.

Инлун?

Взгляд Цзян Яоцина, устремленный на Цзян Юйбая, изменился. Этот парень, оказывается, из Клана Драконов.

За всю свою жизнь Цзян Яоцин видел только одного представителя Драконов – свою мать.

Хотя мать была маленькой принцессой Клана Драконов, после того как она вышла замуж и перешла в Клан Заклинателей, она больше никогда не возвращалась к родителям.

В детстве, когда Цзян Яоцин прятался в трущобах и читал книги, он видел письмо Матери-Драконихи к его матери: та писала, что сильно скучает, и просила ее навестить домой.

Однако из-за Клана Заклинателей его мать предпочла объявить внешнему миру, что скончалась от болезни.

А что касается Инлуна...

Насколько знал Цзян Яоцин, драконы делились по рангу от низшего к высшему: Хуэй, Цзяо, Дракон, Рогатый Дракон и Инлун.

Выше стояли только Цанлун и, наконец, Цзулун – Прародитель Драконов.

Прародитель Драконов физически не мог стать сопутствующим духом.

Так что Инлун занимал невероятно высокий статус в их иерархии.

Предком Инлунов была Юйцзя, от Инлуна произошли Фениксы, а от Фениксов – Птицы Луань.

Цзян Яоцин глубоко вздохнул. Они оба носят фамилию Цзян, но почему их сопутствующие духи отличаются как небо и земля?

Пока Цзян Яоцин витал в облаках, Цзян Юйбай ледяным тоном произнес в сторону люка:

— Если сейчас же не вылезешь, я подстрелю тебя из Розового Снайпера.

В ту же секунду решетка водостока слегка задрожала, и оттуда вылез маленький дракончик размером с человеческий палец.

Высунув мордочку, он поглядел на Цзян Юйбая, а затем уставился на Цзян Яоцина.

Цзян Юйбай протянул руку и бесцеремонно вытащил дракончика:

— Еще раз полезешь в такую грязь – останешься там гнить.

Дракончик потерялся о палец Цзян Юйбая и тут же превратился в стильное темно-зеленое кольцо на его руке.

Наконец загнав духа обратно, Цзян Юйбай с облегчением вздохнул, поднялся и посмотрел на Цзян Яоцина:

— Ну как?

Цзян Яоцин опустил глаза. Хотя Цзян Юйбай и не спросил прямо, он прекрасно понял, о чем речь.

— Нормально. Белый ранг, без атрибута.

— Как это возможно? — С искренним изумлением переспросил Цзян Юйбай. — Не может быть. В Центре Пробуждения явно ошиблись.

Цзян Яоцин растерянно похлопал глазами. Почему Цзян Юйбай выглядит более шокированным, чем он сам?

— Ошибки нет, я видел своими глазами. Мой дух действительно белого ранга и без атрибута.

— Не сходится. Ты же первый по теории! Как ты мог пробудить духа белого ранга?

Цзян Юйбай явно хотел сказать что-то еще, но запнулся, и на выходе получилось именно это.

— По теории-то я первый, да вот по древним боевым искусствам – самый последний, — с горькой ухмылкой ответил Цзян Яоцин. — К тому же, какая связь между теорией и рангом сопутствующего духа?

Цзян Юйбай на миг лишился дара речи и выглядел даже более понурым, чем сам Цзян Яоцин. Он поправил козырек и вскользь посмотрел на соседа.

Кто бы мог подумать, что этот плакса, чуть что заливавшийся слезами во время стрима, в реальности окажется настолько стойким. Во всяком случае, он держался очень достойно.

— За пределами академии есть торговая улица. Там подают отличную жареную рыбу. Я угощаю – отпразднуем рождение наших малышей.

— Идет?

Цзян Яоцин не ожидал, что такой холодный с виду парень, как Цзян Юйбай, станет так ненавязчиво его утешать.

Оказалось, под ледяной коркой скрывается доброе сердце.

Янтарные глаза Цзян Яоцина засияли, а губы расплылись в искренней улыбке:

— С удовольствием!

Как раз денег на еду не было – считай, вытянул счастливый билет.

От его улыбки на лице Цзян Яоцина заиграли яркие краски.

Цзян Юйбай немного застыл, а затем развернулся и махнул рукой:

— Впервые вижу человека, который так радуется бедному белому рангу.

— Так меня же обедом угощают!

— В древности говорили: «Доволен тем, что есть – вечно счастлив». Иногда полезно просто радоваться настоящему моменту.

— А ты, оказывается, философ.

— Еще бы, я ведь лучший по теории!

— А я лучший первокурсник всей академии.

— Знаю-знаю, ты у нас самый крутой.

*

Они вместе вышли на торговую улицу, где царил невероятное оживление.

— По-моему, то заведение где-то неподалеку, — Цзян Юйбай активировал свой оптический диск. — Навигатор показывает туда.

— Ты что, редкий гость здесь? — Удивился Цзян Яоцин. — Зачем тебе навигатор?

— Не буду скрывать, я был в том ресторанчике сто лет назад.

— Неужели... — изумился Цзян Яоцин, — ты тоже погрузился в капсулу сна сто лет назад?

Цзян Юйбай совершенно естественно кивнул:

— Угу.

Не обратив внимания на слово «тоже», Цзян Юйбай повел Цзян Яоцина за собой по узким переулкам.

Покружив немного, они наконец увидели в углу вывеску с надписью «Золотистая Жареная Рыба».

Увидев знакомое название, Цзян Юйбай снял капюшон и заметно расслабился.

— Это здесь! Ужасно вкусно, я в детстве часто тут ел.

При этих словах в его голосе проскользнули непривычно мягкие нотки.

Зайдя внутрь, Цзян Юйбай с наслаждением втянул носом воздух:

— Тот самый запах!

Сделав заказ через терминал, они уселись за столик.

— Запах и правда невероятный. В наше время редко встретишь заведение, проработавшее целый век и не закрывшееся. Поздравляю с находкой!

Цзян Яоцин сделал глубокий вдох. Вкусная еда действительно оставалась лучшим лекарством для души.

— Какую специальность ты планируешь выбрать при распределении? — Спросил Цзян Юйбай, пока они ждали заказ.

— Хм... — Цзян Яоцин задумался. — Для Штурма и Мобильности я не подхожу. Наверное, буду выбирать между Контролем и Поддержкой. Все-таки у моего духа нет атрибута, и я пока сам плохо представляю вектор своего развития.

— А ты? — Цзян Яоцин перевел взгляд на соседа. — Ты ведь пойдешь на Штурм? Было бы глупо не выбрать Штурм с таким мощным духом, как Инлун.

— Да, планирую на Штурм, — кивнул Цзян Юйбай. — Слушай...

— М-м?

— Ты будешь участвовать в Состязании Управляющих Духами Начального Уровня?

Цзян Юйбай помешкал и спросил:

— Если ты не против, мы могли бы объединиться в команду.

— Со мной? — Цзян Яоцин был искренне удивлен. — Ты уверен?

Решив, что Цзян Яоцин собирается отказаться, Цзян Юйбай поспешил выложить все свои аргументы:

— Я смотрел твой первый стрим. У тебя потрясающее видение боя и отличная наблюдательность. Единственный минус — низкие показатели атаки и защиты.

— А моя атакующая мощь как раз идеальна для того, чтобы закрыть твои пробелы.

— К тому же в следующем стриме мы оба будем получать свои первые навыки. Нам самое время держаться вместе.

— Ну так что, подумаешь?

Цзян Яоцин похлопал ресницами и посмотрел на Цзян Юйбая с некоторой заботой в взгляде:

— Послушай... Гениальный лучший первокурсник с Инлуном зовет в команду парня с последним местом по боевым искусствам. Если я откажусь, разве это не сделает меня полным идиотом?